

НАТАЛЬЯ
БОЧКА

Красавчик,
**ТЫ БУДЕШЬ
МОЙ!**

Наталья Бочка

Красавчик, ты будешь мой!

<https://litres.ru/74220753>

Аннотация

С самого начала расскажу, как я заполучила в мужа, самого красивого и популярного одноклассника - Димку Прудникова. Правда, через 10 лет после окончания школы. И правда, для этого пришлось сильно постараться, потому что счастье моё, так легко и просто в руки мне даваться не хотело.

Содержание

Пролог	4
1	6
2	10
3	16
4	21
5	28
6	33
7	36
8	42
9	47
10	53
11	60
12	66
13	72
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Пролог

Мечты сбываются, стоит только сильно захотеть.

Вот я сильно захотела и, пожалуйста, моя мечта сразу сбылась.

Правда до этого она никак не сбывалась.

Ну, и ничего, лучше поздно, чем никогда.

Впрочем, обо всем по порядку. Расскажу с самого начала, как я заполучила в мужа самого красивого и популярного одноклассника – Димку Прудникова.

Правда, через 10 лет после окончания школы.

И правда, для этого пришлось сильно постараться, потому что счастье моё так легко и просто в руки мне даваться не хотело.

Не то, чтобы я была влюблена в него... ну, хорошо, ладно, была влюблена!

Да в него все были тогда влюблены. А он встречался с Ирккой Колесниковой. Ой, и даже женился на ней, сразу после школы. Она, конечно, красотка. Потом они куда-то уехали и все наши постепенно перестали о них вспоминать...

А потом я узнала, что он развёлся с Ирккой и совершенно свободен от обязательств, потому что детей у них нет. Конечно, я обрадовалась. Полночи рылась в соцсетях, выискивая хоть какие-то зацепки, где мне его поймать, чтобы влюбить в себя раз и навсегда. Устроить как бы непредвиденные

обстоятельства, со случайной встречей.

Но судьба сама сделала доброе дело. Так неожиданно и приятно. В тот самый момент, когда я на пике была своей красоты и таланта.

И вот... Димка Прудников тут, в клубе, прямо передо мной.

Музыка орёт – Ха-би-би! Ха-би-би!

Я кружусь в восточном мотиве, отбивая такт босыми ступнями. Трясу волосами, кручу бедрами, создаю волну животом... А Прудников уставился ошалело и ему явно нравится, судя по рассеянной улыбке.

Мужчины, вообще, пребывают в хорошем шоке от моей необычайной женской красоты. А я в такие моменты с упоением наслаждаюсь неразделимой властью.

Прудников, ты будешь сильно удивлен, когда я сниму вуаль!

А я ее сниму, хоть почти никогда этого не делаю. Но сегодня ни за что не хочу пропустить выражения лица моего любимого одноклассника.

Вот это посмеётся! Надеюсь, кто-нибудь снимает всё на камеру.

Сейчас ты, Димка, поймёшь, что зря тогда женился на Ирке, а не на мне.

1

За два года до событий и почему вообще всё произошло.

– Лизок, ты офигенно готовишь. Я очень люблю есть то, что ты готовишь. Это – отвал башки, – загребает ложкой Влад.

Влад – мой парень, сидит за столом, причмокивая, ест жаркое, которое я приготовила специально к его приходу.

Мы вместе два года. Он меня очень любит, но его работа не позволяет быть со мной всё время и остаться у меня жить. Много раз я предлагала начать жить вместе, но у него никак не получается. Единственное, что он оставил, это зубную щётку и сменное белье. А новые носки у меня для него всегда есть. Ещё гель для душа и расчёска. Всё только для него, лишь бы почаще сюда приходил и оставался. Хоть навсегда.

Но у него не получается. И поэтому приходится, как только позвонит и скажет, что придёт вечером, сразу готовить вкусняшку. Потом мы валяемся в постели, затем он уходит. Работа такая.

И сейчас я с удовольствием наблюдаю, как он с выражением блаженства на лице поедает жаркое. Параллельно приступаю к завариванию чая, еще жарю ему блинчики. Влад их

очень любит, с мёдом или сгущёнкой. Сама я не сильно много ем сладкого, боюсь растолстеть, но для Влада покупаю. Чтобы было.

– Да, готовишь ты – просто отпад. Только вот, давно хочу тебе сказать, Лизок, посмотри на себя, во что ты превратилась? На тебя же невозможно смотреть, не то что там ещё обнять и всё такое. Мне уже перед друзьями стыдно, они надо мной смеются и спрашивают, не придавила ли ты меня во сне.

Довольно неожиданное заявление.

Я медленно повернулась от плиты, где в сковороде жарятся блинчики.

– Но... ты тоже не такой уж и стройный, – сказала неуверенно, – если на то пошло, нам обоим неплохо бы походить в спортивный зал. Давай вместе и начнём.

– Какой зал, Лизок? Тебе уже ничего не поможет. Ничего. А я хочу девушку молодую стройную, гибкую, Лизок. Понимаешь, гибкую хочу. А не 100 кг чистого веса.

Я не вешу 100 кг, но и такое заявление обидно.

– Это жестоко, – жар бросился в лицо.

Я закусила губу. Кажется, что меня сшиб грузовик. Перемолотил внутренности и вывернул наизнанку. Только я все чувствую, стою и чувствую.

А Влад ест себе спокойненько и дальше продолжает:

– Я мужик. Я выйду на улицу, и любая понравившаяся мне телка уже сегодня будет радостно заглядывать мне в глаза, –

демонстративно отложил ложку.

Он словно делает это намеренно, нагнетает и нагнетает.

И вдруг, вот сейчас, я ясно поняла, о чём мне говорили. О чём предупреждали, а я не верила, ослеплённая его вниманием. А сейчас все те моменты, которые пропускала, игнорировала, вдруг стали так естественны и понятны. Он просто пользовался тем, что ему давали. Приходил, сытно ел, сладко спал. И уходил в неизвестность, куда мне дороги не было. Он никогда меня никуда не приглашал, не знакомил со своими родителями. Один раз, когда мы гуляли, случайно встретились с его друзьями, он тащил меня оттуда очень недовольный этой встречей. Он стеснялся меня, а я поняла это лишь спустя два года.

В одно мгновение всё это стало ясным как белый день.

– Пошел вон, – сказала я тихо.

– Чего? – он взял блинчик с тарелки и демонстративно положил его в рот.

– Пошел отсюда, – я открыла шкаф, одним движением достала большую сковороду и замахнулась.

Влад вскочил с табурета. Попятился, чуть не упал, защищаясь, в испуге поднимая вверх руки.

– Ты дура, что ли?!

– А ну, пошел и вещи свои забери! – грозно надвигаюсь.

– Придурочная! – он быстро попятился, не забывая наблюдать, чтобы я не огрела его по спине сковородой. – Сама же приползешь, на коленях стоять будешь, чтобы я вернулся,

а я ещё подумаю... – выкрикнул уже из прихожей.

– Убирайся! Гад, скотина!

Дверь захлопнулась.

Я окинула взглядом стол, где сама же, собственными руками, наставила кучу разной еды. Смотрю и не верю.

Значит, он не ко мне приходил, а вот к этой еде, к этому столу.

Села, обречённо глянула на тарелки с курицей, картошкой и салатом...

– А-а-а! – отчаянно закричала и одним движением смахнула всё на пол.

2

– Та-та-ти-ти-та, и носок! Поворот! Лена, что с животом? Бедра, слайд! Таня, руки, как метлы! Тома, пяточки, стопы! Грудь! Та-та! Ти-та! И движение руками! Поплыли и втянули, повернулись! – выкрикиваю и двигаю плечами, бедрами и грудью.

– Я больше не могу! – выдыхает Тамара, самая старшая моя ученица, но с хорошей перспективой, стонет, – у меня нет сил!

–Бери дыхание! Хватит выть! У нас у всех нет сил, но мы почему-то после работы поднимаем свои задницы и идём танцевать, – выкрикиваю на ходу, – Потому что мы – что?

– Самые-красивые-женщины-в-городе! – вяло затянул хор женских голосов.

– Правильно! – улыбаюсь. – И ещё мы, что?

– Лучше-тех-стерв-которые-увели-наших-мужей!

У меня своя студия. Ну, как студия, по вторникам, четвергам и субботам я веду группу восточного танца, но исключительно для тех, кого бросил муж.

Да, в объявлении так и пишу – «Если вас бросил парень, муж или сожитель – вам сюда. Прокачать самооценку».

У меня стратегия: «Как, если не вернуть мужа, то, хотя бы заставить его кусать локти».

Мне самой это не помогло вернуть Влада. Да и я не особо стремилась его возвращать. После того как два года назад он меня бросил, я немного посидела, погоревала. Заедала тоску тортиками и мороженым. А потом, знакомая потянула меня на танец живота. Я долго упиралась, ну, какой мне танец живота. Моему животу только танцевать ещё не хватало.

В общем, в её затею я не верила, пока не пришла. Тренер меня увидела и сразу закричала: «Вот! Вот, кто нам нужен»!

Я, слегка обалдевшая, решила, что она не в себе и не совсем понимает, с чем ей придётся работать. Вернее, с кем. Люблю потанцевать дома, когда меня никто не видит, но и сама на себя в зеркало стараюсь не смотреть. Одно дело – внутреннее ощущение свободы, а другое, видеть эту свободу в зеркале. Это даже не смешно. Это грустно.

На восточные танцы я ходила сначала два раза в неделю, потом три, а потом на каждое занятие. Так старалась постичь пластику, движения, училась и повторяла всё дома.

За полтора года я стала виртуозно танцевать. Это не я, это Вероника (тренер) так сказала. А однажды и вовсе выдала: – Лиза, ты уже скоро и меня перетанцуешь. Даю тебе моё тренерское благословение. Иди и учи других.

И я пошла.

В ДК Железнодорожников, прямо возле моего дома, пришла к директору, и мы договорились – аренда зала, три раза в неделю.

Боже, как я волновалась в первый раз, когда на первое за-

нятие пришло только три человека. Тогда я внесла в свою работу немного креатива и сыграла на том, что каждая женщина испытала хотя бы раз в жизни, ну, а если не испытала... В общем, наш клуб по интересам собрался очень быстро. Так много брошенных женщин и все такие разные. Есть даже красавицы.

Счастливых в браке жён не берём. Так сказать, негласно – клуб покинутых жён. И тех, кто после встречи со мной смогли изменить себя и свою жизнь. Правда, таких пока немного. Всего двое, но и то результат. Двое, это уже успех.

Я хочу дать этим женщинам чувство уверенности в себе, которое есть у меня.

Моя мотивация понятна, саму однажды бросил парень. И не просто бросил, а на прощание высказал всё, что думает обо мне и моей фигуре.

Наверное, именно эти его слова так меня и разозлили. Вдохнули желание что-то изменить в себе и в своей жизни.

Как в итоге оказалось: меняемся мы, меняется и наша жизнь.

Не помню, где я это слышала, но именно эта фраза засела у меня в голове.

С тех пор прошло много времени, я стала другой, и моя жизнь немного изменилась. Теперь я не чувствую себя толстой и неудачницей, о которой говорил тогда Влад.

Я другая.

Я идеальная.

А та пара лишних килограмм, оказывается, совсем не лишняя.

Появилась свобода от дурацких предрассудков, что, если тебя бросил парень, ты уродина и неудачница.

В моей голове всё поменялось местами. Если он меня бросил, значит это он урод и неудачник. Да. Так рассуждать стало проще.

Была даже парочка кандидатов в мои парни... но теперь я тщательно выбираю. Мне не нужны временные развлечения, я хочу влюбиться раз и навсегда, на всю жизнь.

И обязательно, чтобы в меня влюбился тот, в кого влюблюсь я.

– Тамара, пятка наружу, не стараетесь, и поворот!

– Я больше не могу! – Тамара сошла с места, пошла к стене со стульями, на которых мы складываем вещи и начала быстро переодеваться, – это бессмысленно! Ничего не поможет, ничего. Не верю я в эти движения! Нет, все. Надо мной уже соседи смеются, как узнали, что я на восточные пошла... – она взяла сумку и направилась к выходу из зала.

– Так, стоп занятие! – я пошла за Тамарой, на пороге обернулась, – Лида, повторите все полностью, от начала до конца.

Лида кивнула, вышла вперед, встала перед группой.

Я догнала Тамару. Невысокая плотная женщина, в возрасте, приближающемся к пятидесяти. Я понимаю, ей нелегко даются движения, но ведь для этого и нужно интенсивно

работать.

– Ну, вы чего? – преграждаю ей путь.

– Не могу. Мне уже ничего не поможет. Каждый день становлюсь на эти чёртовы весы, а ничего не меняется, ничего. Это несправедливо, – говорит с горечью.

– Да кто вам сказал, что жизнь справедлива и почему вы считаете, что ничего не меняется? – пытаюсь остановить и успокоить.

– Я вижу, – в её глазах невыносимая тоска.

Моя задача – выгнать эту тоску из взглядов своих учениц.

– А я вижу совсем другое.

– И что же ты видишь? – она остановилась.

– Я вижу женщину, которая не села сложа руки, не стала заедать депрессию тортиками, как я два года назад, когда меня бросил парень.

– Не верю, что такое возможно. Ты же такая красивая, – она с восхищением посмотрела на меня.

– Это сейчас я знаю, что красивая, а тогда я думала по-другому.

– Ой, не знаю, Лиза. Трудно мне.

– А им не трудно? Тут всем трудно, не только вам. Ну, давайте все сядем и будем плакать. А как же отомстить? И чтоб локти кусал? – улыбнулась я.

– Ой, ну, скажешь тоже.

– Вот, давайте поспорим, что ваш муж очень пожалеет, прямо сильно пожалеет.

– Поспорим? Не верю, у него там знаешь какая пассия, на двадцать лет моложе, – вздохнула Тамара.

– Это вообще не имеет значение. Обещаю, вы ещё увидите его удивлённое лицо.

– Ох, Лиза, умеешь ты уговаривать, – вижу, не сильно верит, но повернула назад.

Мы вернулись в зал.

Тамара встала на своё место. Сегодня она занималась особенно тщательно.

Вошла в квартиру. Навстречу, виляя куцым хвостиком, выскочил черный, как уголёк, двортерьер Барон.

– Привет, Боря, привет, мой любимый! Да, ты мой самый любимый пёс! – бросилась обниматься.

Прошла на кухню, поставила на стул сумку. Барон не унижается, радостно скачет, потягивает и трется.

– Сейчас пойдём, сейчас, только мороженое положу в морозилку.

Быстро выкладываю в холодильник продукты.

На настойчивые приставания Барона беру поводок, и мы выходим на улицу. По алее, мимо дома, в небольшой лесопарк. Тут я гуляю с собакой два, иногда три раза в день. Как получится, но утром и вечером точно.

– Привет! – махаю рукой пенсионерке Макаровне.

В то же время, что и мы, она гуляет со своим тойтерьером, но так как Барон не сильно его уважает, то друг к другу мы не приближаемся.

Потом я здороваюсь ещё с несколькими соседями, прохожу привычным маршрутом по парку и возвращаюсь домой. Иногда мы гуляем дольше, когда хорошая погода и есть настроение, иногда меньше, если непогода, ветер или дождь.

Барон – мой верный друг. С ним я обсуждаю почти всё, что у меня на душе. А он меня слушает. Вообще, Барон –

любимый пёс моей мамы, и она постоянно мечтает его забрать. Однажды я совершенно однозначно дала ей понять, что никакого Барона она не получит, потому что теперь он мой друг, а не её.

Несколько лет я живу одна, с тех пор, как мой папа поехал зарабатывать деньги на север. А моя мама заподозрила его в том, что он не только зарабатывает, но и посматривает на других женщин. Может, и не только посматривает.

В общем, подозрения мамы оказались не беспочвенны. Папа действительно возомнил себя холостяком и сексуальным мужчиной в поиске второй половины. А все северные невесты, кому за сорок пять, положили на него глаз.

Слава богу, своей твердой, властной рукой моя мама вовремя успела предотвратить катастрофу в виде развода. Она уволилась с работы из бухгалтерии и поехала за папой на север. Там устроилась на работу, тоже в бухгалтерию. Явилась, можно сказать, как раз перед самым неподходящим моментом и все планы папе испортила. Ему же во благо.

– Ты не представляешь, Лизок, как вовремя я успела. Тут уже очередь собралась из потенциальных невест, – жаловалась мне мама по телефону.

Всё хорошо, что вовремя заканчивается.

Родители присылают мне достаточно денег, хоть я и протестую против этого и почти их не трачу. Кладу на счёт в банке. Мама об этом не знает.

Танцами я зарабатываю немного, зато на жизнь хватает.

Мне ведь лишнего не нужно. Я не привередливая, не избалованная. Одежды много не покупаю, только необходимое. Из продуктов тоже не шикаю, ем обычную пищу. Не люблю диеты, перепробовала уже столько, что не пересчитать на всех пальцах. Толку от них никакого.

Даже обращалась к диетологу. С ней мы выяснили что я, такая как есть, вообще не от еды, а от каких-то изменений в моём организме. И что в моих диетических страданиях не было никакого смысла. Она расписала мне подробно, что можно есть и что нельзя. С тех пор, я следую этим советам, лишь изредка от них отклоняясь в сторону мороженого. Очень редко. Почти никогда.

А потом, Вероника, мой тренер, сказала, что моя фигура идеально подходит для восточного танца. Когда я сама это поняла, то поверила, что каждому человеку предназначено какое-то место в жизни. Так, на удивление, неожиданно, я нашла своё.

Теперь, когда надеваю костюм для восточного танца, ощущаю себя невероятно красивой. Покорительницей мужских сердец. Это удивительное состояние, особенно после того, когда всю сознательную жизнь считала себя кем-то из второго, даже третьего сорта. Так я себя чувствовала везде: в детском саду, в школе, в компаниях друзей и даже дома.

А когда отучилась в школе танцев, вдруг стала ощущать себя кем-то вроде королевы, которая выше, намного выше. Но я не высокомерная, нет. Наоборот, я та королева, которая

любит ближнего и помогает ему.

Стараюсь помогать «девчонкам» на своих занятиях. Хочу, чтобы нас, «королев», стало больше. Чтобы каждая брошенная, знала, что она самая лучшая. Очень стараюсь им это внушать.

Несколько раз в месяц выступаю в клубах. У меня есть два сольных номера и один групповой с парой учениц и тренером Вероникой. Она, кстати, и находит нам работу по клубам, ресторанам, свадьбам и частным вечеринкам.

Так мы зарабатываем для себя ещё немного денег. Бывает, и неплохо платят. Как договоримся и кто насколько щедрый. Ставку мы свою имеем, но бывает, её удваивают. Тогда и мы стараемся вдвойне, выдать больше той программы, что положена.

Отдельная тема – костюмы. Я очень люблю свои костюмы. Берегу и лелею. Не жалею денег на их усовершенствование и разнообразие. Костюм – это то, что преображает, вселяет силу и уверенность. Это, как доспехи, как вторая кожа, когда надеваю, реально становлюсь... властительницей.

Да, именно так. Я парю на сцене, забываю обо всём. Только танец, только плавные движения, грация и магнетизм.

Вижу восхищённые, удивлённые, разные взгляды. И от этого становлюсь ещё сильнее и ещё красивее.

Только лишь слышу первые ноты мелодии, перестук барабана – всё, чувствую себя богиней танца!

Мелодия звонка застала меня перед телевизором, практически заснувшую.

Боря твякнул, толкнул меня лапами, пытаюсь разбудить.

– Да, алло? – говорю, почти не открывая глаз.

Приоткрыла один и увидела на круглых часах на стене – уже двенадцать.

– Лиза, завтра выступаем. Клуб «Бессонница». Жду тебя в десять вечера. Там, кажется, у кого-то день рождения. Именинник хорошо платит.

– А ещё позже ты не могла позвонить? – недовольно потянулась я искать вокруг себя пульт от телека, чтобы выключить его и уже окончательно заснуть.

– Раньше не могла, я только заказ получила. Я сейчас как раз в этом клубе! – кричит Вероника.

И действительно, фоном к её крику слышу странные, нечеловеческие звуки и музыку.

– Ладно, в десять завтра буду, – сказала я и окончательно закрыла глаза.

Если бы я знала, что готовит мне завтрашний вечер, я бы... я бы... не знаю что сделала.

В клубе шумно. Музыка какая-то ненормальная. Не люблю эти все новомодные треки. Люблю плавную, красивую мелодию. Гармонию. Музыка вдохновляет на многое и поэтому она должна быть особенной. А весь этот клубный шум не для меня.

Нас провели во внутренние помещения, в гримёрку танцовщиц. Тут такой бардак, не поймешь, где что. На стульях навалено, на стенах висят куча разных костюмов. По столикам набросаны горы косметики. Всё в каком-то невероятном хаосе. Но мы привыкли. И не жалуемся. В «Бессонницу» нас приглашают часто, платят хорошо. Так что, своё фи держим при себе. Да и девчонки-танцовщицы уже почти знакомые.

Нам выделили место в самом углу, и мы спокойно, без лишней суеты, переоделись в костюмы.

– О, привет, – забежала одна из клубных танцовщиц в очень откровенном наряде, почти всё её тело открыто, закрыты только самые главные места, – черт, у меня ресница отклеилась и болтается. Ну, Ирка, брехуха, говорила качественный клей, а у меня сегодня все ресницы на подушке остались. Вот зараза. Пусть вернет мои деньги, иначе я у нее ресницы повыдергиваю, вместе с волосами. Нет, ну, нормально?

– Не злись, тебе ещё работать, – успокоила её Вероника,

застёгивая на ногу очередной браслет.

– Та пошли они все! Бесит!

– Всю ночь танцевать и меня бы бесило, – сказала я, глядя в зеркало и проверяя свои собственные ресницы.

Я их не наклеиваю. Лучше уж тушью посильнее накрасшу, для номера. Я не люблю приклеенное. Неестественно. Хотя, у некоторых вполне так ничего ресницы смотрятся. Но я бы не стала.

Первым номером обычно идёт Вероника. Она начинает сольно. От ее танца публика приходит в дикий восторг. Потом выхожу я, и тогда происходит что-то страшное. Мне самой удивительно смотреть, какую реакцию я вызываю у людей. Вероника говорит, что я – звезда. Потому что на мой номер реагируют сильнее, чем на ее. Завершаем групповым номером. Как бы сглаживая возбуждение публики, произведённое мной.

Мы готовы. Выходим в зал в темных накидках с глубокими капюшонами. Это для того, чтобы, пока дойдем до танцпола, никто не увидел наших костюмов и не догадался, что сейчас будет.

Из-под капюшона вижу, как мелькают лица. Прошли до колонны, остановились. Ждём, когда включат трек Вероники.

По танцполу прыгает ведущий Иван. Это он обычно звонит Веронике, когда заказывают наши номера.

Сейчас он выкрикивает что-то на сцене, обычные свои

дурные шуточки, от которых все почему-то смеются.

– Вы готовы это увидеть?! – прокричал он ненормальным голосом.

– Да! – понеслась волна голосов.

Я не слушаю, вожу взглядом по сторонам. Приподняла капюшон, но моего лица не видно. Оно скрыто полупрозрачной вуалью, расшитой мелкими звёздами.

– А сейчас для нашего дорогого именинника что-то особенное, экзотическое, встречайте – великолепная Эльмира! – кричит Иван.

Заиграла музыка, и Вероника пошла в центр.

Эльмира – это её сценический псевдоним. Не станет же ведущий кричать – встречайте, великолепная Вероника! Для экзотического восточного танца это как-то даже не созвучно. Поэтому у нас у всех есть сценические псевдонимы. Красиво и статусно.

С того места, где я стою, не видно ни именинника, ни его гостей. Впрочем, это и не важно, нам-то, собственно, все равно для кого танцевать. Пусть даже будет стая обезьян. Нам заплатили, смотрите, обезьяны, танец. Есть, конечно, моменты и люди, перед которыми я бы ни за что не стала танцевать, но перечислять их не стану, очень неприятный получится список.

Играет восточная мелодия. У Эльмиры танец стремительный, энергичный, зажигающий. Он словно пробуждает в зрителях удивление, восхищение и желание.

Пытаюсь выглянуть из-за толпы, хоть немного посмотреть. Я сама прихожу в восторг всякий раз, когда танцует Вероника. Она вдохновляет меня, напивается той отчаянной смелостью, которую я выдаю в своём танце, уже более спокойном, плавном и интимном. Она стремительно двигается по сцене, грациозно извивается под нескончаемые выкрики гостей. Ещё бы от наших танцев не покричать.

Я немного сдвинулась с места в сторону, потянулась, встала на цыпочки, чтобы посмотреть из-за плеча парня, который мощной спиной загородил весь просмотр и вдруг... Что это... но картинка как показалась, так сразу и исчезла.

Нет-нет, быть не может.

Теперь я уже смелее переместилась в сторону для подтверждения или опровержения того, что увидала. Снова встала на цыпочки, ещё раз выглянула... да, сомнений нет, это – он.

Он!

Прудников!

Ущипните меня. Я, наверное, вижу сон?

На самом видном месте компания отмечающих чей-то день рождения. Весёлые лица парней. И... все они – мои бывшие одноклассники: Юрка Бородай, Пашка Тараненко, Никита Любимов.

Нет ни одной девушки, хоть бы для приличия. Явно пришли одни, осознанно и что-то предполагая. Но дело не в этом, а в том, что они – люди из моего прошлого.

В самом центре этого веселья человек, которого я не видела много лет.

Вернее, видела иногда фотки в соцсетях. Только те, которые не он выкладывал, а его друзья. Он сам, видно, скромный и почти не делает селфи. Вернее, не делает их вообще. Если бы не фото у других, я бы, возможно, не знала, как он сейчас выглядит. Конечно, я сразу узнала Димку.

Только никто не предупреждал, то, какой он на фото, ни в какое сравнение не идёт с тем, какой он в жизни.

Чёрт! Он стал таким... таким... короче, ещё красивее, чем был в школе.

Сейчас это уже не высокий, красивый мальчик спортивного телосложения, а взрослый, крепкий, я бы даже сказала мощный мужчина, с уверенным взглядом, с небрежной усмешкой на красивом лице.

То, что я увидела в первый момент, повергло меня в глубь юношеских воспоминаний. Ожили моменты, которые были между нами. Если честно признаться, там больше моих девичьих фантазий.

Самое последнее, что я помню, – компания одноклассников после уроков собрались пойти куда-то погулять. Прудников и Ирка – зазывалы, некоторые их прихвостни подскочили за ними. И моя, на тот момент, подружка Оля, тоже. Все похватали рюкзаки и пошли из класса, ну, и я за Олькой. И тут, у самого входа поворачивается Ирка Колесникова, глядя на меня, при всех и громко, говорит: «А ты куда

собралась? Боюсь, тогда нам не хватит места на скамейках». «И гамбургеров не хватит! – подхватил кто-то.

Все заржали, я ощутила на себе их насмешливые взгляды. Но для меня был важен лишь взгляд одного человека... но он тоже был довольным, насмешливым и пустым.

Таких моментов было очень много. В моей памяти они расставлены по полочкам. Много лет я лелеяла планы мести, выдумывала, как они захлебнутся от удивления, от зависти и восхищения...

Но сейчас это неважно. Сейчас он здесь. И у меня будет только один шанс оставить в его сердце неизгладимый след. Единственный шанс.

От страха похолодели ладони. От осознания того, что я должна сейчас сделать, к горлу подкатила тошнота. Один шанс показать, чего я достигла.

Смогу ли я его использовать? Смогу ли утереть им нос и показать, как мне плевать на их тогдашнее мнение? Хватит ли у меня смелости прямо сейчас показать себя королевой?

Вероника закончила номер, под громкие овации и одобрение публики ушла со сцены.

Выскочил Иван – ведущий. Сейчас он должен представить мой номер. Он всегда представляет его феерично, громко и пафосно.

Чувствую, как трясутся поджилки. Впервые за всё время, что я танцую, стало страшно, словно опять я стала той неуверенной в себе, забитой, затюканной... некрасивой.

– Друзья, а теперь приготовьтесь увидеть уникальное, шедевральное, бомбическое зрелище! Смотрите и вы никогда не сможете этого забыть! Встречайте – великолепная, сексуальная, божественная Лейла!

Свет погас и только в середине сцены маленький круг. Зал затих. Всё замерло, я шагнула на танцпол и... забыла обо всем, что меня окружает. Есть только мелодия и моё тело, подвластное ей. Это магия танца!

Я не хотел устраивать никаких попоек в честь моего возвращения, но пацаны практически заставили замутить что-то типа встречи одноклассников в количестве четырех человек.

А тут, как назло, как раз мой день рождения подошел, лучше бы не подходил.

Честно, я хотел тихо вернуться в родной город, жить спокойной жизнью, в полном одиночестве.

Родители давно умотали в Москву, ещё тогда, когда мы с Ирккой. С тех пор квартира пустая. За ней присматривала соседка, мамина подруга. На случай, если, например, понадобится трубу проверить или газовый вентиль. Ну, и чтобы не произошло ничего форс-мажорного.

Вернулся вроде по-тихому, а друзья-однокашники уже у порога.

Как узнали? Тайна, покрытая мраком. Лично я никого не оповещал, но почему-то все оказались оповещены. Хотя, я догадываюсь, какая стерва-муха подружкам нажужжала. Ирка.

Что есть, то есть. Не успел я распаковать чемодан, как вечером ко мне явился Юрец Бородай, и за рюмкой чая мы выяснили, что я просто обязан устроить грандиозную вечеринку.

Пришлось согласиться, иначе они бы мне потом весь мозг вынесли, что зажал возвращение на пару с днём рождения.

Поэтому, собственно, и оказались мы сегодня в единственном нормальном клубе в городе. В «Бессоннице».

Как положено, я заказал программу с сюрпризами и стриптизершами. Пусть пацаны погуляют, нечасто их жены отпускают, а тут такая тема.

Сидим значит, празднуем, девочек разглядываем, ржем, вспоминаем молодые годы и тут пошли сюрпризы танцевальные, которые обещал ведущий.

Я вообще не фанат танцулек, но девушка вышла ничего, пластичная. Вся такая стройненькая. Мы с пацанами слегка притихли. Поняли, куда ветер подул, пошла заказанная программа, нужно посмотреть, за что деньги платили. На удивление, тут есть на что смотреть. Девчонка извивается по-восточному, музыка какая-то турецкая потянулась. Зависли мы маленько на этой танцовщице.

Это походу лучше, чем стриптиз. Не, стриптиз, конечно, тоже уважаю, но тут я реально ощутил себя султаном. Плюсь на красотку, она почти у моего носа бедрами крутит и животом такое вытворяет.

Пацаны зубоскалят, толпа вокруг. Тоже все довольны.

После номера выскочил попрыгунчик-ведущий или тамада, как у них тут называется и давай восхвалять кого-то. Мы-то не слушаем, о своем, о мужском говорим.

– Нормальная такая девуля, гнётся хорошо, – скалится

Пашка.

– А твоя Катька не гнётся так? – толкает его в плечо Никита.

– Пошел ты, – показывает средний палец.

Слышу краем уха, что-то типа – восхитительная и тому подобное.

Ух, не знаю, что может быть восхитительнее того, что сейчас было.

Внезапно свет погас. Мы притихли, снова повернулись к сцене. Мать моя... То, что мы увидели, действительно было необычно. Заиграла восточная музыка, застучали барабаны. В такт мелодии на сцене начала двигаться танцовщица. Она крупнее предыдущей, но от того кажется и огромная разница. Тут есть все: шикарное налитое тело, крутые, круглые бедра, пышная грудь. Небольшой загорелый живот, со сверкающим камешком в пупке кажется идеальным. На всё это надето что-то блестящее, струящееся и полупрозрачное. Взгляд остановился, замер, не оторвать.

Мы притихли. Я даже рот открыл от такого потрясающего сознание зрелища. Оно поменяло что-то прямо сейчас в моей голове, сломало устоявшиеся стереотипы.

Да, этот ведущий не соврал, он реально смог нас удивить.

Никогда не думал, что зависну, разглядывая вот такую женщину. Я всегда считал, что мне нравятся стройные девушки с маленькой грудью. Не могу вспомнить, почему я так решил. Но то, что происходит в этот момент прямо передо

мной, буквально в трёх метрах, совершенно точно мне нравится. Зрелище гипнотизирует до такой степени, что я сижу неподвижно и реально, как дурак, плююсь на пышную красотку, сам не могу объяснить почему.

Хотя нет, знаю почему, весь ее вид – нереальный, точно из голливудского фильма. Словно прямо с экрана сошла актриса, чтобы показать нам всем, какая должна быть настоящая красота.

Зал замер в буквальном смысле этого слова.

– Ничего себе? – услышал я справа голос Юрца.

– Охренеть, вот это я понимаю – танец живота, – сказал кто-то слева.

– Смотри, что она делает, – сказал кто-то ещё, а я не могу даже повернуть головы и ответить, потому что боюсь пропустить следующее движение шикарной танцовщицы.

Смотрю, не отрываясь.

А она словно знает, что владеет вниманием зала. Усмехается, там, под полупрозрачной тканью на лице. Это видно по сиянию глаз, по их игровому прищуру – она довольна своей властью над нами и наслаждается ей.

Вокруг гул голосов. Народ сзади меня каким-то приглушённым звуком скандирует – Лейла, Лейла, Лейла!

Гул нарастает, и танцовщица двигается по сцене, отбивая такт босыми ступнями. А потом подходит совсем близко, вытягивает руку и показывает на меня.

Кто-то толкает меня, я делаю шаг в ауру этого круга. Вы-

хожу из полумрака на свет, где теперь нас двое – она и я. Девушка вьется вокруг, легко касаясь. Танцует теперь только для меня. И я реально поддаюсь. Чувствую её восточный аромат. С восторгом наблюдаю за извивающимся телом и подрагивающей грудью, обтянутой блестящим материалом.

– Покажи своё лицо, – говорю, склоняясь к ней, почти на ухо.

– Нет, – отвечает красавица.

И вдруг она вышла из круга и исчезла в темноте.

Я выбежала с танцпола. Сквозь толпу, подальше. Ухожу, чтобы не видеть и не слышать.

– Ты с ума сошла, он клиент и платит, куда ты, Лиза? – бросилась за мной вдогонку Вероника, – Лиза, ещё один номер!

– Нет, не проси, я не могу, не могу, – остановилась в служебном коридоре у стены, пытаюсь отдышаться.

– Да что произошло, ты можешь мне толком объяснить?

– Это мои бывшие одноклассники. Я не могу, прости, заканчивайте без меня, – повернулась и пошла. В гримёрке торопливо переоделась.

Не смогла. Струсила. Бросила, ушла.

Не понимаю, что сейчас происходит, и все равно делаю. Ухожу. Бегу.

– Я не хочу, – сказала себе, взяла сумку и вышла из клуба.

Шикарная танцовщица походу от меня сбежала. Я ещё немного потоптался и пошел на место. Странный танец в подарок.

– Неплохо она тебя обработала, – стукнул по плечу Никита.

– Я реально повелся. Друзья, ещё пара минут и я бы предложил ей выйти за меня замуж. Просто захватила в плен. И ещё эта музыка. А оттуда никого не видно, кажется, что мы вдвоём, ну, и сразу мыслишки разные...

– Да, она это умеет, – усмехается Пашка. – В неё знаешь, какие местные мужики влюблены, даже один начальник жену собирался бросить ради вот этой красавицы, – указал Пашка в темноту зала, где уже никого нет. Тем более, тебя раскусит и выплюнет. Наша роковая красавица. Она такая.

– Ты ее знаешь? – я почему-то слегка заинтересован.

– Конечно, знаю, это – Лиза, ты что, её не узнал, – от удивления он выпучил глаза.

– Какая Лиза?

И тут до меня постепенно начинает что-то доходить. Глаза, волосы, и даже тело, что-то до боли знакомое. Но не могу вспомнить, где я мог видеть эту красавицу. А то, что она красавица – сомнений нет. Тогда почему я не узнал её сразу? Взгляд тёмных глаз и этот хитрый, раскосый, слегка восточный прищур.

Лиза?

Чтоб мне лопнуть!

В смысле, Лиза?

– Мне моя рассказывала, что у нее школа танца, – добавляет Никита.

Похоже, все в курсе, кроме меня. Но я откуда мог знать о таких грандиозных переменах. И всё же, ещё до конца не

могу поверить.

– То есть, ты хочешь сказать, только что передо мной танцевала та самая Лиза Ковалёва, наша одноклассница?

Мне вспомнилась неуклюжая, бесформенная девочка в очках и со скобками на зубах. В памяти пронеслись разные неприглядные воспоминания. Помню, как смеялись над ней девчонки, особенно Ирка. Да и пацаны не упускали случая отвесить девчонке неприятный комплимент. Да я сам...

– Вот именно – одноклассница. Она сейчас в городе что-то типа местной звезды.

– Интересно, неужели люди так меняются. Да, отстал я от жизни, – почесал затылок.

– Что, понравилась? Можно устроить вам встречу, – смеётся Юрец.

– Не надо, спасибо, – отмахнулся я.

– А чего, пообщаетесь. Может, женишься во второй раз.

– Ты идиот, я ещё после первой женитьбы никак не отойду. Второго раза, скорее всего, не будет никогда.

– А то смотри, Лиза – девушка добротная, она твою Ирку одной только грудью отдадит к тебе приставать.

Все заржали, а я глянул на танцпол, там уже несколько танцовщиц тоже в восточных нарядах. Странно, что я стал искать взглядом Лизу. Захотел ещё раз рассмотреть, уже зная, кто она. Чтобы понять, как я мог её не узнать?

Смотрю в центр зала, ищу, но её там нет.

Только оказавшись дома, в своей прихожей, бессильно опустила на пол сумку и кажется поняла, что наделала.

Никому ничего не доказала. И даже сделала ещё хуже, сбежала в тот самый момент, когда должна была огоршить.

Хорошо или плохо, но он должен был увидеть в кого я превратилась. А теперь получается, не увидит, потому что я струсилась. Не узнает, что это была я.

Протянула руку, включила свет, смотрю в зеркало. Вот такая, я непременно должна была ему понравиться. Или нет? Зачем мне это? Только чтобы доказать?

Боря выскочил ко мне, начал виться у ног, но немного сонно, видно, что уже глубоко спал.

– Ты мой самый любимый, самый-самый! – потрепала холку.

Скинула туфли и пошла на кухню, открыла холодильник, морозилку, достала ведёрко с мороженым. Глянула на белый циферблат часов над холодильником – полвторого ночи. Грустно посмотрела на мороженое и поставила обратно.

Это не выход. Нужно что-то другое. Надо всё исправить.

Пошла в комнату, села за ноутбук, включила. Первая вкладка Вконтакте.

Сообщения? Пусто.

Никто ничего не написал. Да кто мне напишет. Тут только

мама и Вероника, ну, и пара учениц. Основная масса посетителей моего клуба давно сидит в Одноклассниках.

Вконтакте я могу рыться часами. Именно здесь нахожу фото своих одноклассников. Здесь я наблюдала за тем, какие метаморфозы происходили с отношениями Прудников энд Колесникова. Зависть – плохое чувство, но я завидовала. Честно завидовала их счастью.

Пристально за ними следила. По крупичкам собирала, наблюдала, как по крошечке, по камешку счастье от них утекает. Разваливается на глазах.

Нехорошо. Признаюсь сама себе. Больше никому. Плохо радоваться тому, как разрушаются отношения. А может, они просто не были созданы друг для друга и каждому из них предназначен другой человек?

Всё в тех фото. Я копировала каждую, где был Димка. И как оказалось, правильно делала, потому что однажды Ирка удалила со своего профиля все их совместные фотографии, начиная с самых первых, ещё со школьных лет. А у меня всё осталось.

Иногда я напоминаю себе фанатку. Не сумасшедшую, конечно. Утешаю себя тем, что не переселилась туда, где они и не одолевала их визитами и встречами. Наблюдаю пассивно, издалека. Да, это нехорошо, но это единственное, что у меня есть. Уж не знаю, любовь это или что-то другое, но без этого невозможно.

Однажды я попыталась все сохранённые фото выкинуть в

корзину, но уже через пять минут сидела и восстанавливала.

Не могу. Рука не поднимается.

Полистала соцсеть – ничего интересного. Выключила компьютер и пошла в ванную.

Пиликнуло сообщение. Я вернулась в комнату, глянула на телефон. Боря на диване заинтересованно приподнял голову. Тоже удивлён, кто это так поздно.

Сообщение Вконтакте. Кому это понадобилось писать мне в полвторого ночи, наверное, какие-нибудь чудики набиваются в друзья.

Открыла и чуть не выронила телефон.

«Привет, Лиза!»

Что? Что это?

Глазам не верю... сообщение... от кого... от Прудникова?!

Наверное, я сильно увлёкся отмечанием моей собственной встречи. Мы явно превысили лимит выпивки, отведённый каждому из нас, потому что наш разговор с пацанами пошел уже совсем не потому пути, по которому должен был.

– Вот ты представь, она, как и все девки в классе, была тоже в тебя влюблена, – настаивает Никита.

– Ну, хватит, забыли, – отмахнулся я.

– Нет, подожди, это ещё нужно проверить, может, она и

сейчас ещё в тебя влюблена, а ты и не знаешь, – тянется, обнимает и старается по-отечески прижать, чтобы вразумить меня и убедить в том, чего на самом деле нет.

– Ты что-нибудь пооригинальнее не смог придумать? Самое главное в этом вопросе – я в неё не влюблён, – отпихиваю его, смеясь.

– А-а, так это дело можно поправить! Сейчас! Дай телефон, – хитро шурится слегка уже косым взглядом.

– Зачем это? – не понял я.

– Давай, не бойся.

Я протянул Пашке телефон, он быстро покопался.

– Эй, ты зачем, что ты делаешь, на хрена ты полез в контакт, там моё личное...

– Ого, я смотрю, ты не часто заходишь на свою страницу, – злодейски усмехается.

– Что там делать, этот сайт для тех, кому делать нечего.

– Ну, вот тебе как раз сейчас делать и нечего, а нужно бы чем-то заняться, правильно, пацаны? Сейчас у тебя будет ответственное занятие, чтобы не впасть в депрессию после развода.

– Ты это о чем? – хмурюсь.

– А вот о чём, – Пашка что-то быстро щёлкает в моём телефоне.

«Привет, Лиза» Ставит восклицательный знак. Отсылаем.

– Что! Нет! – кинулся я отбирать телефон, – на хрена ты это сделал? – хватаюсь за Пашку, но Юрка меня удерживает.

– Не торопись, посмотрим, что будет. Что она ответит.

– Нет, пацаны мы так не договаривались! Паша, сотри немедленно, надеюсь, она уже спит и не прочитает.

– Ой, – уставился в телефон Паша, – уже прочитала.

– Идиоты. Вот зачем? – я реально возмущён.

– Не знаю, может, это – твоя следующая жена, а ты глупый, отказываешься.

– Ну, ты и придурок, – выхватил я телефон и выключил поскорее.

– О тебе забочусь, чтобы ты не страдал в одиночестве. А у нас тут такая красавица пропадает. Я слышал, парня у неё нет.

– Ну, вот и будь её парнем.

– Я женат, а ты нет, на чьей стороне весы, на твоей. Дерзай, Димон. Представляю, какая она страстная, видел, что на она сейчас тут вытворяла? – ржет Юрка.

– Ты придурок, что ещё сказать, – я отмахнулся, повернулся к официантке, которая как раз проходила мимо нас в этот момент и показал, чтобы нам обновили.

Поворачиваюсь, и тут к нам подходят две красотки в черных латексных бикини и сразу начинают танцевать прямо у нашего столика. Я понял, подоспели заказанные стриптизёрши.

История с телефоном тут же забылась, и мы продолжили наслаждаться вечером, вернее ночью.

Но недолго!

Юра как раз прижимает к себе полуголую девицу, а Пашка устался почти носом в грудь второй, когда над нами прогремело:

– Ну, и долго вы собираетесь тут праздновать?

Поднимаем головы, и видим уже нечётко: над нами стоят Катька и Наташка.

Жёны!

Впервые в жизни увидел, как меняются нормальные пациенты.

О себе-то я давно забыл, как было, словно и не было.

А вот сегодня стал свидетелем безусловной, всеохватывающей и всеобъемлющей власти этих девиц.

Жёны! Чтоб их... что они делают с нормальными когда-то людьми.

Я-то их лично почти не знаю и не думаю, что когда-то захочу узнать, потому что был в несомненном шоке от того, что произошло дальше.

Наташка – высокая, стройная брюнетка, когда-то модельной внешности, но сейчас в ней что-то утрачено, одним движением руки влепила Никите такую пощечину, от которой он пришел в состояние очень сильно нашкодившего кота. Вид его, всеми усилиями оставшейся воли, кричит о гордости и требовании свободы, но взгляд виноватый и даже плебейской какой-то стал. Мгновенно стало ясно, кто в их доме хозяйка.

– Ты чё, охренела, что ли? – как бы и выкрикнул, но к концу фразы боязливо затих.

– Вот значит, зачем вы сюда притащились, чтобы девок шупать! – дальше Наташка вообще оказалась не моделью по воспитанию, а обыкновенной базарной, скандальной бабой.

Девки те давно разбежались. Знают, видно, что у жен всегда стриптизёрши виноваты, а не их мужья, а значит, танцовщицам должно достаться больше всего рукоприкладства.

А так как ни одной красавицы в бикини в радиусе пяти метров уже нет, и благородные жены не смогут побить неблагородных девиц, то придется пацанам самим выгребать по полной.

– Ты скотина, только вчера обещал мне что – ни-ни! – кричит Наташка.

Что именно она имела в виду «ни-ни» остаётся загадкой.

– Наташ, ну, я же немного, так только, пацанов поддержать, – Никита сдулся так быстро, ни прошло и минуты, как он превратился в послушного мужа авторитарной жены.

Юрец вообще притих, виновато, как наделавший в тапки кот, глядя на свою раздобревшую за эти годы Катюку.

– Что-то я не понял, – смело вступился за пацанов Пашка, ему повезло, его жена не пришла, осталась с новорожденным ребёнком дома, – нам что, уже и посидеть в мужском кругу нельзя?

– А ты вообще молчи, Таньку бросил и этих тащишь, – вступила Катя.

– Кого это я бросил, что ты болтаешь! – возмущённо вскочил Пашка.

– Девушки, давайте перестанем ругаться, – тут уже я решил выступить в роли примирителя и ладно уж, так и быть, взять всю вину на себя, – Прошу вас, присаживайтесь. Нам

как раз вас и не хватало, для полной компании. У меня сегодня день рождения, давайте не будем ссориться в этот знаменательный день. Присаживайтесь, – я взял под руку Наташу и потянул присесть.

Она сначала упиралась, и как бы нехотя села. А когда я махнул официантке и нам принесли по новой и поставили на стол пару коктейлей для девушек, лица обоих жен совсем подобрели.

Ну, а через пять минут их обеих уже нужно было искать на танцполе.

– Походу я понял, зачем они сюда пришли.

Мы продолжили отмечать мой день рождения уже вшестером.

Я дернул головой и проснулся. Быстро осмотрелся по сторонам.

Никого. Слава богу, я никого не притащил. А вполне мог.

У меня после определенного момента принятия горячительного планку уносит, и я без понятия, что делаю в те моменты, когда её унесло. И каждый раз просыпаюсь не один. В этот раз повезло. Никого нет. Наверно, вчерашнее пришествие жён остановило моё стремительное падение на самое дно.

Зато в голове такое, что без таблеток само не пройдет.

Встал с кровати, еле дотащился до кухни. Поискал в ящике аптечки нужный препарат, закинул в рот, запил стаканом воды.

– Черт, – потер ладонью лицо, – Вот это, короче, мы погуляли.

Повернулся, пошел в туалет. Постоял, глядя в стену. Долго пытался вспомнить, зачем я туда пришел. Решил сразу в душ. Стою под прохладными струями, набираюсь сил и энергии, которая вчера была растрочена непонятно на что.

Знатно мы вчера погуляли. Феерично. Улыбнулся, подставив лицо под струи воды.

И тут меня накрывает неожиданное воспоминание. Такое, что я резко крутанул кран, взял полотенце и, на ходу обтираясь, пошел в гостиную, где разбросаны по полу и диванам мои вещи. Где-то здесь должен быть телефон.

Дернул джинсы, из них вывалился айфон.

Только бы не... только бы не...

Смотрю на экран – все чисто, никаких уведомлений.

Я даже выдохнул облегчённо. Хороший знак.

Открываю вчерашнее, присланное Никитой сообщение.

Да, оно прочитано, но ответа нет.

Почему?

Нет, это, конечно, хорошо, что ответа нет, но мне интересно знать – почему?

Как-то странно и непривычно понимать, что я, Дмитрий Прудников, послал кому-то «Привет Лиза!», а мне не отве-

тили.

Вспомнилась вчерашняя танцовщица. Страстный танец в полутьме. С единственным прожектором – на неё. Все её прелести напоказ. Тишина зала и состояние гипноза. Всё это было реально сегодня ночью.

Нет, не может быть. Не верю.

Разве та Лиза Ковалёва, которую я помню, могла превратиться вот в такую Лизу Ковалёву? Та неуклюжая девчонка, с косолапой походкой, над которой все смеялись, разве может оказаться там, на танцполе, в роли богини танца.

Черт, о чём я вообще думаю.

Та, что была в школе Лиза, за счастье бы посчитала одно только моё слово – «Привет». Да что там слово, один мой взгляд в её сторону привёл бы в полуобморочное состояние.

И она, та, вчерашняя Лиза мне не ответила.

Так, ладно, что-то я слишком далеко полез. Не ответила и хорошо. И какая разница – почему. Это вообще неважно.

Нет, подожди, то есть, эта Лиза считает себя такой значимой персоной, что даже на сообщения не отвечает?

Ну, вот опять, чёрт. Да мне вообще по барабану – ответила, не ответила. Все равно.

Я пошел одеваться.

Полночи, во сне я думала над этим «приветом». По-разному его истолковывала.

Если ошибся, то почему там написано – Лиза, а если не ошибся, значит, понял, что это была я.

Конечно, понял, пацаны по-любому знают, что это – я, и ему точно об этом сказали.

Но откуда они могли знать?

Да весь город знает.

Ну, хорошо, если он прислал этот «Привет» осознанно, тогда можно было бы и ответить.

А если по пьяни?

Вот!

Скорее всего, по приколу и по пьяни. Они уже при мне были на той стадии, когда начинается бурное веселье и все нипочём. Уверена, как только я ушла, они дружно обсудили меня, посмеялись и решили приколоться, написав сообщение от имени Прудникова. Посчитав, что я растаю и, как дурочка, тут же брошусь ему отвечать. Тем самым дам новую тему для обсуждения и ещё большего веселья.

А ещё, может быть, Прудников вообще не догадывается, что те придурки что-то мне написали, и живёт себе спокойно...

Спокойно? Да после встречи со мной он просто обязан

лишиться спокойствия и сна.

И даже если это по пьяни, а так оно сто процентов и было, нельзя оставлять и пускать ситуацию на самотёк. Нужно воспользоваться ей в своих, личных интересах. Очень удобный случай. Исключительно удачный.

Ворочаюсь с боку на бок, иногда засыпаю.

Снова видится клуб, полумрак, танец и Димка, пожирающий меня взглядом. Проснусь, открою глаза, смотрю в пустоту ночи и закрываю, проваливаясь в тот же самый сон. Наваждение. И так до утра.

В семь проснулась окончательно, с готовым ответом на свой вопрос.

Спокойно, категорично протянула руку, открыла чат с Прудниковым и написала – Привет!

Настроение сразу улучшилось.

Получи, Димка, ответочку. Уже по трезвой голове.

Боря подошел, встал лапами на кровать и требовательно лизнул мне руку.

– Иду, – нехотя ответила.

После прогулки, которая именно сегодня оказалась очень приятной, я вернулась в квартиру. На кухне включила кофемашину. Пока жду кофе, не отпускает какая-то внутренняя радость. Спрашивается, с чего бы это?

С чашкой горячего кофе я прошлась по квартире, снова чему-то очень довольная. Наконец, уселась на любимое ме-

сто на подоконнике, в кухне. Там у меня закуток для мечтаний и дум. Специально заказала удобную подушку на весь подоконник, получилось типа топчана, куда можно забраться с ногами и сидеть, глядя в окно. Обязательно, по утрам я сажусь здесь с чашкой кофе и думаю, размышляю, выстраиваю стратегии будущих битв.

Вот и сейчас в моей голове созревает план.

Назову его – Димка, красавчик, ты будешь мой!

Я вечно вынашиваю какие-нибудь неосуществимые планы, так вот, пора одному из них осуществиться. Покажу девчонкам на личном примере, как нужно завоёвывать мужчину, чтобы он уже никогда никуда не делся и не сбежал.

Трудно будет, но верю, осуществимо.

Ровно в половину раздаётся звонок. Беру трубку.

– Привет. Ну, что?

– Я его нашел.

– Отлично, значит, действуем. Жду тебя, – говорю и отключаюсь.

Ой, чуть не забыла.

Оно и понятно, то, что в нашей жизни существует как бы всегда и, само собой разумеется, об этом вроде бы и не обязательно упоминать, но так как история моя без него никак не склеится, то, конечно, нужно именно сейчас, на пороге

грандиозных событий вспомнить и о нём.

Кузя – мой друг детства, юности и молодости.

В отличие от Барона, ему я свои тайны не выкладываю, но он почему-то всё равно о них знает.

Кузя – тоже мой бывший одноклассник. Но ещё мы с ним в детском саду были в одной группе и вообще живём в одном доме. Он, как моя рука, или нога, или даже глаз. Он есть и его не замечаешь.

Думаю, он в меня чуточку влюблен. Может и не чуточку, но только понимает, что нам с ним никогда не быть вместе.

Э, подожди мы и так почти всегда вместе. Ну, вы поняли, о чем я. Кузю можно любить, но невозможно в него влюбиться.

В таких влюбляются разве только в большом, исключительном случае. А всё потому, что Кузьма маленький, толстенький, и на лицо совсем не хорош. Ещё и кудряшки, наподобие мочалки, по всей голове. Если подстричь коротко, получаются смешные повороты волос в разные стороны, а если отращивать – кудрявый шарик. Я-то привыкла, считай с детства вместе. А для остальных Кузя типа, как клоун из цирка. Смешной.

Кузя – айтишник, почти гений, и хорошо зарабатывает. Он может раздобыть любую информацию. Вот прямо любую, если это не государственная тайна.

Сейчас он сильно помогает мне в одной благородной миссии, пытаемся вернуть мужей и парней моим покинутым

ученицам. Как я уже говорила, получается плохо. Те мои ученицы, что снова со своими мужьями сошлись, можно даже сказать, не наша заслуга. Там мужья сами погуляли и вернулись. А остальным, нашими с Кузей усилиями, пока не слишком повезло.

Хотя мы очень стараемся, подстраиваем все так, чтобы произошла незабываемая встреча, а там уже, как сложится.

Вот и теперь разрабатываем план.

На днях собрались спасти полуразрушенный брак Оксаны.

Она пришла ко мне в студию, по совету какой-то подруги, я так и не поняла какой именно. Оксана – симпатичная, маленькая, стройная брюнетка за тридцать.

Мы все были удивлены, что даже такая может быть брошенной. Хотя у нас в студии мы уже давно ничему не удивляемся. А тут такое.

Её история показалась небезнадёжной. Как выяснилось, она хорошая хозяйка, прекрасная мать. Чего же не хватало её мужу, что он развернулся и ушел?

Причём она даже не попыталась его вернуть, такая скромная. Ответ был на лицо. Оксане не хватало огонька, а её мужу чуть более острых ощущений, судя по тому, как он почти каждый вечер пялится на танцовщиц в клубе.

Мне показалось, что в этих отношениях достаточно sobлюдности баланс и они наладятся.

Я ведь тоже не претендую на роль семейного психолога и

действую исключительно по интуиции. Может быть, поэтому не всегда получается и планы не всегда срабатывают. Но мы стараемся, а это уже что-то да значит. Хочется помогать, пусть и таким странным способом.

Через полчаса в дверь позвонили. Кузя.

- Значит, смотри, я всё просчитал до мельчайших деталей. Она – она стоит лицом к солнцу. Нужно, чтоб оно слепило ей в глаза, и она ничего не замечала, что делается вокруг. Он – он, как раз будет видеть, как на ладони все ваши танцульки...

Кузя лёгкими движениями маленьких стоп скинул туфли и, как торнадо, снёс меня в кухню. Боря весело заплясал у его ног. Любит его, так же, как меня, может, больше.

Я тут же поставила на плиту турку.

- А он точно приедет? Там ведь никаких прорывов водопровода нет.

- Ну, кому ты говоришь, человеку, который может всё? – залез он на мой, вообще-то любимый, подоконник-топчан.

- Ну, не всё, не надо приписывать себе лишнего.

- Тогда почти всё. Ты знаешь, сколько я потратил времени, чтобы раздобыть эту секретную информацию?

- Две минуты? – намёк на его гениальные айтишные мозги.

- Слушай и не перебивай, вот о чем я, уже забыл. В общем, сегодня, чтобы в четыре были там.

- Без проблем, а транспорт? Никто не захочет идти туда пешком, тем более, в костюмах.

- Всё будет, за вами подъедет газель.

- Сколько надо? – я пошла за кошельком.

– Обижаешь, что ж, я на хорошее дело пятьсот рублей пожалею. Было бы больше, я бы взял, но пятьсот, ради благой цели, – ухмыляется Кузя.

– Хорошо, а где нам встать?

Он быстро достал из кармана бумажку.

– Смотри, вот ворота, а вот лужайка, где эти, как их, ушушники занимаются. Так вот, сегодня в четыре там никого не будет.

– А если будет? Если там люди с подстилками улягутся, – спрашиваю, помешивая кофе.

– Не улягутся, я поставлю табличку. Всем, кто уляжется, суй в нос эту табличку.

– Какую ещё табличку?

Кофе в турке вспенился, я выключила печку, налила в чашку свежесваренный, ароматный и подала Кузе.

Он взял чашку, покрутил ей возле носа, выдохнул и закрыл глаза.

– Табличку информирующую, что тут занимается школа восточных танцев.

– А, ясно. Придумал же.

– Чтобы ты без меня делала, – усмехнулся и потянулся губами к чашке.

– Сама не знаю, – улыбнулась я.

Тут он прав.

С работой все неопределённо. Планы есть, но они ждут. Знаю, что делать, пока только присматриваюсь. Не тороплюсь. Жду подходящего помещения. По тем объявлениям что есть, заглядываю, смотрю, но не нашел ничего стоящего.

С тех пор как уехал, многое в городе поменялось. Хочу сначала присмотреться, найти лучшее место для моей будущей деятельности.

В столице работал юристом, на довольно крупную, всем известную, фирму. Набрался, что называется опыта, а тут, в небольшом городке моего детства и юности собираюсь внедрять полученный опыт. Почти семь лет в юриспруденции дают мне смелость открыть что-то своё. Тем более, тут не такие запросы, как в столице, люди обращаются всё больше по мелочам: недвижимость, наследство и всякое разное. С чего-то же нужно начинать собственный путь.

Еду по проспекту, свернул налево, тут центральный парк. Всего лишь проехать один квартал, чтобы посмотреть одно из интересующих помещений. Договорился на полпятого, но сам хочу подойти пораньше, чтобы оценить визуально, без хозяев.

Еду по первой полосе, вижу ограду центрального парка. Впереди, на дороге, что-то стоит, аварийная что ли, машина яркого оранжевого цвета. Пришлось снизить скорость и остановиться.

Ремонт или нет, непонятно. У открытого канализацион-

ного люка стоят люди и что-то бурно обсуждают или ругаются. Я понаблюдал за ними и чего-то голову повернул, смотрю, а там за оградой как-то слишком ярко для паркового пейзажа.

Чёрт меня подери, да там же эти танцовщицы восточные. Меня прямо, как кипятком ошпарило, когда я сквозь прутья ограды рассмотрел Ковалёву. И то, что я рассмотрел, не верю собственному ощущению – потянуло меня пойти посмотреть поближе. Нажал на знак аварийной остановки и вышел из машины. Те, кто примостились, сзади, начали меня объезжать. Подошел к ограде, встал за кирпичным столбом, чтобы меня не заметили. Зато я всех могу рассмотреть отлично.

И что я вижу, и слышу, играет всё та же музыка, что в клубе, от которой я испытал лёгкое туманное дежавю. Целая толпа тёток, разодетых в восточные наряды, выплясывает прямо на траве, перед толпой зевак. Всем явно нравится то, что происходит, кто-то даже хлопает. Пешеходы тоже останавливаются у ограды, чтобы посмотреть на необычное зрелище. Зрелище необычное – это мягко сказано.

Кто на кого, а я смотрю на Лизу. Теперь увидел её действительно во всей красе. Такое тело, такие объёмы, я покривлю душой, если скажу, что это не прекрасно. Это изумительно!

Пока я вперился взглядом в загорелый живот Лизы, сбоку от меня что-то произошло.

– Охренеть! – кричит кто-то, – Это же Оксанка! Моя Оксанка!

Я повернул голову и увидел, – все те, кто только что беседовал над канализационным люком, повернулись при выкрике – Моя Оксанка!

Один из этих мужчин, в оранжевом комбинезоне бросился к ограде, вцепился в неё руками и даже дернул, то ли от ярости, то ли от негодования.

– Какого черта ты делаешь?! – выкрикнул он довольно грубо и вскочил на кирпичный парапет.

Кому он кричит – непонятно, но явно в толпу танцовщиц.

– Оксана, твою мать, бледная ты овца, какого хрена ты делаешь, на тебя люди смотрят, не позорься! И меня не позорь! – кричит мужчина и, кажется, его заметили.

Одна из танцовщиц испуганно вскрикнула и перестала танцевать.

– Иди домой, тебя дети ждут, а она тут задницей крутит! Какого чёрта!

Девушка испуганно посмотрела на кричащего и вышла из круга танцовщиц.

– Давай, давай, ты же ничего не умеешь, вылезла тоже... Куда ты лезешь! – голос его звучит резко и неприятно.

– Эй, приятель, не нужно оскорблять девушку, – говорю я ему, взялся за лямку комбинезона и потянул того с парапета.

– Отвали, – деловито толкнул он меня в плечо, – это – моя жена.

Я крепко сжал кулак на лямке комбинезона и притянул крикуна к себе.

– Если это – твоя жена, то ты должен уважать её, а не оскорблять.

Он злобно встал напротив меня, глядя кровожадно, точно бык, готовящийся к разбегу.

– Вот это я сейчас не понял, а ты у нас тут значит адвокат? – он цыкнул губами и угрожающе сплюнул на тротуарную плитку.

– Можешь так считать, – говорю сурово, со взглядом бойца перед боем.

Все, кто смотрел на танцовщиц, теперь повернулись к нам, получился довольно внушительный круг. Парень осмотрелся, и, наверное, понял, что за него тут почти никого нет. Даже его коллеги смотрят осудительно.

– Ну, хорошо, твоя взяла, на этот раз...

– А следующего раза не будет. За оскорбление я привлеку вас к ответственности. Потому что нельзя унижать женщину, тем более, при людях, тем более, жену, мать ваших детей. Это нехорошо и заслуживает не только порицания, но и наказания.

– Да пошел ты, – стукнул он меня по руке.

И тогда я занёс руку на прямой в челюсть, но кто-то схватил меня за локоть и остановил.

– Не надо, прошу вас, – услышал я и обернулся.

Видно, та самая Оксана, которой предназначались все его ругательства.

– Игорь, иди домой, я больше не твоя жена. Ты нас бросил,

и я уже подала на развод.

Лицо Игоря недовольно дернулось. Похоже, услышать такое не ожидал. Хотел сказать что-то грубое, но быстро зыркнул на меня и воздержался.

– Семёнов, хватит устраивать балаган, у нас работа, – позвал его пожилой мужчина в комбинезоне, по виду бригадир.

Семенов посмотрел ещё раз с ненавистью на меня и как-то странно на Оксану, развернулся и пошел к аварийке.

– Спасибо, что вы заступились за меня, – сказала Оксана, а я отметил её грустный взгляд.

И только сейчас я повернулся и увидел, сколько людей на нас смотрит, тут и из-за ограды парка. Чуть дальше выхватил взглядом Лизу. Она кивнула в знак приветствия, или одобрения, а я кивнул ей в ответ.

.

Подойдёт или не подойдёт?

Я отошла от ограды.

Несколько раз за сегодня смотрела на свой – привет, который так и остался непрочитанным. Он написан явно в невменяемом состоянии.

Димка глянул на меня так, словно и не узнал. Равнодушно. Конечно, зачем Прудникову мой привет?

Я вздохнула, повернулась и грустно поплелась к скамейке, куда пошли все мои танцовщицы. Там уже дискуссия, бурно обсуждается этот удивительный случай.

Я ещё раз обернулась, Прудников посмотрел на часы, повернулся и пошел к большому черному джипу, открыл дверь, сел на водительское. Вот и все.

Как он тут оказался, это неважно. Совсем.

Важно то, что наш с Кузей план провалился, и Оксана как была без мужа, так и осталась. Оказывается, даже ещё и на развод подала.

Не везёт мне с добрыми делами. Что поделаешь.

– Идёмте, девочки, занятие закончено, - грустно сказала я, и мы пошли на выход из парка.

Ученицы мои шли впереди, обсуждая произошедшее, а я за ними.

Сели в маршрутку, которая уже была оплачена Кузей, и

поехали обратно в ДК. Переодеваться. В парк ведь мы приехали прямо в костюмах.

Нас сегодня пятнадцать человек, как раз всем хватило мест, даже ещё осталась пара пустых. Я села у окна и грустно притихла. Слушаю эмоциональные обсуждения женщин и чувствую себя виноватой.

– А этот красавчик из джипа, я видела, как отбрил твоего муженька, – усмехается Лида.

– Да, этот парень – настоящий мужчина, не каждый вот так заступится, – кивает Тамара.

Они говорят, а мне почему-то приятно, словно это меня хвалят, а не Прудникова.

Ничего, скоро он и я будем одним неразделимым целым. Ах, мечты, мечты.

– Ну, у тебя и муж, Оксанка, я бы от такого сама ушла, – выкрикнула Ольга, симпатичная блондинка слегка за тридцать, острая на язык, – и заплатила бы ему алименты, чтобы больше никогда не приходил.

– Да не, он был нормальный, – оправдывается Оксана.

– Ключевое слово – был! – усмехается Ольга.

– Все они когда-то были нормальными, – подтверждает Тамара.

– Ну, не знаю, мой муж никогда нормальным не был, и слава богу, – пожала плечами Лида.

– Тогда почему ты с ним жила? – повернулась к ней Оксана.

– Вот поэтому и жила. А потом стал, как все, завел любовницу.

Все засмеялись.

– Девочки, – вступила Тамара, – мужчины, как дети, наигрался с игрушкой и выбросил. Но вот если кто-то подошел и эту игрушку подобрал, и ещё того хуже, начал с ней играть, тогда чувство собственника снова начинает просыпаться и требовать – отбери...

– Точно! – непроизвольно выкрикнула я, и все на меня обернулись.

В глазах у некоторых я заметила что-то не слишком хорошее для меня.

– Девочки, – заговорила Лида, не спуская с меня глаз, – и почему у меня такое подозрение, что все сегодняшнее кино было не случайно? Помните, в прошлый раз, когда мы занимались на набережной, встреча с Анькиным мужем тоже была неожиданно странной.

Все до одной требовательно смотрят на меня.

Пару секунд я стараюсь, делаю вид, что вообще не слушала, о чем они говорили. Хлопаю ресницами, прикинувшись простушкой.

– Лиза, давай колись, твоя идея?

– Какая ещё идея? – строю из себя дурочку.

– С мужиками!

– С какими ещё мужиками, вы о чем?

– Ну, с мужьями, – уточняет Лида ехидно.

Нет сил молчать, но я молчу как рыба.

– Чьими? – ещё сильнее распахиваю глаза, показывая, как сильно я тут ни при чём.

– Ну, хватит придуриваться, мы уже давно все поняли, – говорит Тамара.

– Давно? – разочарованно понимаю, что попалась.

– Твои планы, Лиза, может распознать и школьник, – подтверждает Лида.

– Да я вообще ничего...

– Ну-ка, признайся, ты его туда вызвала на аварийке?

Кручу головой, отнекиваюсь, отмахиваюсь сильнее, но ясно понятно, что это всё – моя идея.

– Я знаю, кто это сделал, это Кузя! Зря он что ли у маршрутки ошивался, – радостно заключает Тамара.

– Точно, я поняла, вы с ним сговорились, – кивает Лида.

– Помощничек, – усмехается Ольга, – у самого девушки нет, и не будет никогда, так он нам решил помочь.

– Будет у него девушка, не говорите ерунды, – защищаюсь за Кузю и всячески отворачиваюсь, сосредоточенно смотрю в окно. Мол, знать не знаю, ведать не ведаю, о чем они говорят.

– Лиза, нас не обманешь, все равно узнаем. Я вот, например, не сильно бы обрадовалась, если бы ты меня притащила на корпоратив, где гуляет мой муж со своей лохудрой, – строго говорит Лида.

– Я тоже, – подтвердила Тамара, остальные кивают.

– И я, – возмущённо глянула Ольга.

Все затихли, смотрят на меня. Ждут.

Терпела, терпела, но уже некуда.

– Ну, хорошо, да, я облажалась. Вы видели сами, она пре-
красна, как он мог ей такое сказать! – не выдержала.

– Лиза, Лиза.

Отвернулась одна, потом вторая и третья, за ней четвёр-
тая. Они все отвернулись от меня.

– Девочки, а что вы предлагаете, так и сидеть, сложа руки?
– теперь я возмущена.

– Мы ничего не предлагаем, но ты решила за нас, – не
оборачиваясь, сказала Лида.

– Ну, простите, я ведь хотела как лучше.

– Да уж, как лучше, а видишь, как получилось, – указала
Оля на совсем поникшую Оксану.

– Оксан, прости, – протянула я ей руку.

– Да нет, ничего, зато теперь я точно поняла, что хочу с
ним развестись.

– Правильно, если муж ушел, ещё неизвестно, кому по-
везло, – сказала Катя и улыбнулась.

– Это точно, – я грустно кивнула.

Кажется, нужно подойти поздороваться, но я катастрофи-
чески опаздываю на встречу. Глянул на часы. Без двух минут

половина пятого. Да, надо бежать. В другой раз поздороваюсь.

Может быть, другого раза и не будет.

Я повернулся и, не оборачиваясь, пошел к машине.

Сел. Завел, включил поворотник, начал выруливать.

Две минуты, и я на месте. Меня уже ждут мужчина и женщина. Я быстро вышел из машины и направился к ним. Достал из кармана телефон, нажал кнопку. Смотрю уведомление на значке Вконтакте. Нажал, страница открылась.

Сообщение – Ковалёва Лиза.

«Привет!»

Помещение мне сразу понравилось. На удивление. Не думал, что найду так быстро, но тут оказались соблюдены все параметры, которые так важны для существования успешного дела. Центр города. Боковой угол, пересечение двух крупных улиц города. Отлично.

Быстро сговорились в цене. По их меркам цена аренды высокая, и я сумел ещё немного снизить. Они не знают, какие цены в столице, им и не нужно этого знать. Там и дела более дорогие и услуги юристов.

В общем, стукнули по рукам, подписали договор. Довольные хозяева уехали, а я ещё остался рассмотреть, что я получил в аренду. Просторное помещение, состоящее из трёх кабинетов и одного зала. Отлично. Заведомо хотел отдельный офис, а не в каком-то бизнес-центре. В этом городе и задний-то таких нет, только торговые. Здесь люди привыкли ещё по старинке идти к юристу не на виду у всего города, а искать специалистов в стеклянных офисах.

Ну, что ж. С новосельем меня. Одно к одному. И довольно удачно.

Дело за малым – мебель, оргтехника и, конечно, сотрудники.

За все этой беготнёй совсем забыл про Привет Лизы.

Занятие начали как обычно. Я включила музыку еще когда все переодевались, только пошли на середину зала, как влетает Оля.

– Ой, простите, извините! Начинайте, я тихо. Была на собеседовании, вы не поверите, меня взяли на работу. Это такая удача, – говорит, как бы извиняясь и явно очень довольная.

– Оля, переодевайтесь, мы начинаем, – пытаюсь приструнить её радость, у нас тут как бы уже занятие началось.

– Извини, Лиза, просто радость зашкаливает. Я ведь уже отчаялась нормальную работу найти, а тут такое. Новая юридическая фирма и там, в начальниках как раз тот красавчик, который помните, тогда, в парке Оксанкиного мужа отшил.

Я чуть воздухом не подавилась.

– Что? Какой ещё красавчик... и пошла рука... и стопа... двигаем телом, – веду занятие, мелодия-то уже идет, и мы все уже двигаемся, занятие ради услышанного не остановишь.

– Из джипа который, симпатичный такой, высокий молодой человек, – полуголосом говорит Ольга, потому что уже нельзя вслух.

– И слайд... повернулись... и рука в сторону... он что, директор конторы? Повернулись... и плавно, и в сторону, рука...

– Он хозяин конторы, он сам собеседование проводил и меня принял, – Оля завязывает на бёдрах платок.

– Ого... Тамара, в сторону, не зеваем... пошла рука... пошла вторая, плавно, – верчу головой, пытаюсь смотреть на Олю при повороте.

– Суперрадость, – шепчет уже Оля и действительно выглядит очень счастливой.

Я замолчала, чтобы переварить полученную информацию. Всё занятие думаю о том, что сказала Оля.

Прудников, а по описанию это именно он и есть, хозяин юридической фирмы?

Ого.

Тогда зачем ему я?

Это неважно зачем. Для любви, зачем ещё. Странные мысли, Лиза.

Еле дождалась конца.

Когда занятие, наконец, закончилось, я скорее к Оле.

– Так, давай сначала, ты устроилась на работу, где, когда, к кому и какая зарплата?

Так как, кроме меня, это больше никого не заинтересовало, то вскоре остались только мы с Олей.

Оля, неприметная женщина в сильно увеличивающих очках. Ей, по-моему, тридцать восемь. Два высших образования, юридическое и педагогическое. Муж ушел от нее, когда она родила второго ребёнка. Мальчика, который оказался неизлечимо болен. С тех пор Оля много работает удален-

но и берёт учеников на дом. Старшая дочь очень ей помогает. Это она и заставила маму прийти на восточные танцы, чтобы та хоть немного почувствовала себя женщиной.

Сейчас Оля уже не такая, какой пришла ко мне изначально. И хоть в танце она не всегда пластична и точна, но результат на лицо.

И вот, она попала на работу к моему Димке.

Вернее, не моему, а моему однокласснику – Димке Прудникову.

Что это даёт? Как это поможет лично мне?

Нужно извлечь из этого всю возможную выгоду, какая есть.

– Ну, чего звала? – стоит в проёме Кузя и, открыв рот, закидывает себе в рот Ммденс. Делает это так ловко, что не одна конфетка ещё никогда ни разу в жизни не упала на пол.

Наверно, он долго упражняется у себя дома. Ведь известно, любой талант это, прежде всего, техника и многократное повторение.

В этот раз я не стала долго дожидаться, и считать, сколько ещё конфет забросит он себе в рот у меня на пороге, и бесцеремонно, за воротник, втащила толстяка в квартиру.

– Если тебе срочно потребовался мужчина, так и скажи, я сам войду, – сказал, влипнув в стену от моего толчка.

– Да, мне срочно нужен один красавец-мужчина, - говорю, забирая у него из рук пакетик с Ммденсом.

– Эй, полегче, дамочка, я не готов к испепеляющей страсти прямо сейчас, предупреждать нужно было, я бы в душ сходил.

– Ты идиот. Не ты мне нужен, а Прудников.

– Ох, ну, конечно, а луну с неба тебе не нужно? Ты только скажи, я достану. Это не так трудно, как притащить сюда, в эту квартиру, одного из королей нашего класса. Забудь, - Кузя повернулся и пошел на кухню к своему любимому месту – холодильнику. Открыл его, достал мороженое, заглянул в ведро, обернулся и посмотрел на меня удивлённо, – кажется, это ведро я видел здесь на той неделе.

– Это оно.

– Ты что, лишилась аппетита и сна?

– Да, я лишилась всего.

- Трудный случай, а причина?

– Я уже сказала: Прудников – причина.

– Ну, хорошо, тогда почему здесь я, а не Прудников. Значит, всё-таки имеешь насчёт меня какие-то особые фантазии?

– Дурак, – я повернулась и пошла в гостиную, плюхнулась на диван и прижала к себе своего любимого, большого белого зайца.

Кузя вошел с моим мороженым и с большой ложкой.

– Хорошо, я слушаю.

– Он в городе, открыл фирму, юридическую. И наша Ольга устроилась к нему на работу, – выдаю всё, что знаю.

– Ого, времени зря не теряет. Он же вроде только приехал?

– Ну, вот так.

– И что нам это даёт? Ты думаешь, я пойду и буду взращивать себе конкурента.

– Ты ему не конкурент, Кузя, и хватит придуряться, ты прекрасно знаешь, кем заполнено моё сердце. И если ты мне не поможешь, вот учти, я тогда тебе больше слова не скажу.

Кузя опустил руки и вздохнул.

– Ты просишь невозможного, Лизок.

– Сам говорил, что для тебя нет ничего невозможного.

– Говорил, не отрицаю, но это равносильно стрелкнуть себе в ногу.

– Ну, и не надо, тогда уходи, – сердито махнула я зайцем.

Он встал, пошел на кухню. Я услышала, как хлопнула дверца холодильника. Видно, мороженое поставил на место. Кузя снова показался в дверном проёме.

– Я подумаю, как тебе помочь, – сказал и пошел к двери.

– Лучше себе помоги. Хватит плакать в подушку. Найди уже, наконец, себе девушку! Надоело видеть твой тоскливый взгляд! – выкрикнула я ему в след.

Дверь захлопнулась.

Ну, вот, я обидела Кузю.

Вот что придумать?

Без Кузи вообще ничего хорошего на ум не идёт.

Самое лучшее, что могу — это элегантно одеться и прийти в контору к Прудникову, вроде бы на консультацию. Уже на месте, как бы невзначай пролить на него офисный кофе, который мне, как уважаемой, новой клиентке, конечно же, кто-то нальет.

Может, раскрыть Оле весь мой план и позвать её в помощницы?

Глупо. Ничего не выйдет. Всё станет понятно уже через пять минут моего прихода, что пришла я специально, с определённой целью.

Нет, ну, это, конечно, наглость, прочитав мой «привет» и ничего не ответить. Самое настоящее хамство.

Ещё можно прогуливаться туда-сюда возле агентства, ждать пока Димка выйдет.

Ага, он меня в окно увидит и вообще не станет выходить или через черный ход прошмыгнёт. А я ходи там целый день. Нет, этот вариант не подходит.

О! Можно выследить в каком магазине он закупается и пойти туда.

Бредовая идея. Как я ему объясню, почему именно в том магазине оказалась.

А я не буду ничего объяснять. Я не должна.

Как же сложно, просто капец. И пока я думаю, как хотя бы встретиться с ним, какая-нибудь шустрая секретарша просто сидит у него под носом, мозолит ему глаза своей красотой. Где справедливость?

Дома уже места себе не нахожу. Что же делать?

Барон пришел с поводком. Сидит напротив дивана, где я валяюсь в полном отчаянии, и смотрит мне в глаза своим черным, осуждающим взглядом. Недвусмысленно намекает – отрывай задницу от дивана и иди со мной гулять.

Ладно, отвлекусь. Нехотя встала, переобулась и пошла на улицу гулять с собакой.

За несколько дней беготни по инстанциям, наконец, удалось наладить и влиться в работу. Спасибо толковым сотрудникам, которых я набрал, что называется с улицы, а они оказались вполне себе ничего. Трое юристов и два делопроизводителя — нормальный штат для небольшой конторы. На шумиху не претендую, но зарабатывать очки придется уже походу.

В субботу, когда всех отправил домой, сам засиделся за бумагами. Неделя бешеная. Сейчас только остановился. Все оформить, а тут уже и клиенты начали заглядывать по рекламе. Хороший старт, я думаю. Теперь в работу с головой и начинать нарабатывать серьезную репутацию.

Сижу за столом: смотрю то в экран монитора, то на бумаги. Устал. В глазах уже начало двоиться. Отодвинул стул от стола, отъехал и, закинув голову, уставился в потолок.

– Неужели эта неделя закончилась? – проговорил в пустоту.

И тут же услышал сигнал телефона. Потянулся, глянул – сообщение от мамы. Открыл.

Прочитал, что там мама написала. Она почти не звонит, потому что знает, могу не ответить. Пишет сообщение, если я свободен – перезваниваю.

Нажал на вызов.

– Алло, мам?

– Дима, я сейчас подумала, может, тебе вернуться, тут все-таки столица.

– Мам, обговорили уже.

– Да, помню, но там, у нас, что ты будешь делать?

– Я уже все оформил, теперь у меня свой офис, – могу уже хвастаться.

– Да ты что, и молчит, вот заговорщик.

– Просто хотел все окончательно оформить, а потом уже рассказывать.

– А как там, дома, вообще?

– Приезжай, посмотришь, – улыбаюсь, встал со стула, подошел к окну, а там уже ночные огни города.

– Квартира как?

– Все нормально.

– Нет, Дима, сейчас не приеду. Отец на уколах, ты же знаешь, какой он капризный, а тут его лечащий врач.

– Знаю. Но и я к вам нескоро. Только развернулся, нужно начать работать.

– Ты смотри там, если что, возвращайся.

– Нет, мам, пройденный этап.

– А что с Ирой?

– Ничего с Ирой. Мы расстались навсегда. Без-воз-вратно.

– Вот знаешь, нехорошо так говорить, но я рада.

Мама Ирку терпеть не может и никогда не могла. Она с самого начала видела то, чего я не видел. Мама, конечно же, мне говорила, много и часто, но я не слушал. Только когда до самого дошло, глаза и открылись.

Сейчас думаю, почему был с Ирой так долго, и сам не могу понять. Она красивая, дерзкая, крутая. Я просто красавчик, самый крутой в школе парень. Нас как будто натолкнуло друг на друга. Иначе быть не могло.

Мама говорила, что это Ирка вцепилась в меня, как пиявка, и не отпускает. Сейчас вспоминаю – точно, так и было. Сколько мы с ней грызлись, сколько уходил, бросал. Всё думал, не пойду, не хочу. Так она сама приходила. Плакала, умоляла, в ногах валялась.

А однажды сказала, что беременна. Ну, я не знаю, тогда особо долго не думал, пошли, расписались. Чего-то новенького хотелось, а Ирка всегда могла меня убедить. Свадьба

наша была весёлая. Только друзья. Отметили без родителей. Да и моя мама была не очень восхищена. Зато Иркины родители души во мне не чаяли.

Вспоминаю сейчас и не верю, что так легко попался. Потом оказалось, Ирка вовсе не беременна. Показалось ей. Ложь эту я простил. Ну, а дальше, одно на другое и глаза мои открывались всё шире и шире. А однажды я проснулся утром и не поверил, каким образом я дал себя в это втянуть.

Уходил я совсем не тихо. Ирка падала, хваталась за коленки, клялась, что станет нормальной, а не избалованной красавицей-истеричкой, но мне уже это было не нужно. Я уже ничего не хотел рядом с ней.

Сейчас вздыхаю с облегчением, как человек, выпутавшийся из хорошей, очень долгой передраги, которая началась, когда, даже не могу вспомнить.

Ощущения свободного человека ни с чем не сравнить. Я долго и с наслаждением собираюсь вдыхать воздух свободы и никто, вот совершенно никто, не сможет заставить меня сделать ещё раз эту глупую, непоправимую ошибку. Женитьба не для меня...

Почему-то вспомнилось...

– Мам, ты помнишь Лизу?

– Какую Лизу?

– Ковалёву, мою одноклассницу.

– Ах, Ли-и-зу! Конечно, помню, как я могу её забыть, вы же постоянно смеялись и подшучивали над бедной девоч-

кой. Такая полная, дурнушка, в очках, Помню, помню.

– Ну, мама, сейчас она совсем не дурнушка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.